

На оживлённой улице чужой страны одно место выделялось особой активностью.

Люди собрались вокруг небольшой сцены, образовав круг и наблюдая за выступлением на ней.

Взгляд Цинь Сяна привлёк это зрелище, и он, повернувшись, потянул за собой Гу Цзели:

— Пойдём! Давай посмотрим, что там происходит.

Он заметил, что сегодня Гу Цзели был не в настроении, но не стал расспрашивать о причинах. Это было их негласное соглашение — если что-то важно, они поделятся этим, когда будут готовы.

Цинь Сян просто решил прогуляться с Гу Цзели, чтобы развеять его мысли.

Гу Цзели, поддавшись натяжению Цинь Сяна, вошёл в толпу.

Теперь он смог рассмотреть, что так называемая сцена была всего лишь квадратной ступенькой на площади, покрытой дешёвой красной тканью.

На сцене стояли два молодых человека: один с гитарой, другой пел иностранную песню.

Они выступали в идеальной гармонии, и, возможно, из-за своей повышенной чувствительности в последнее время, Гу Цзели почувствовал, что в их случайных взглядах было что-то необычное, что-то похожее на чувства между влюблёнными.

Цинь Сян, послушав немного, потерял интерес. Он никогда не увлекался музыкой:

— Может, пойдём куда-нибудь ещё?

— Ты иди, я ещё побуду здесь.

— Ладно, потом созвонимся. — Цинь Сян, выходя из толпы, поднял телефон, показывая намерение связаться позже.

Гу Цзели кивнул и снова обратил внимание на выступление. Песня уже подходила к концу.

В конце оба артиста синхронно закончили и, поклонившись аплодирующим зрителям, сошли со сцены.

Зрители бурно аплодировали и кричали, показывая, что выступление им понравилось.

Это была площадка для целой группы, и вскоре на неё вышли другие люди. Гу Цзели, увидев смену исполнителей, потерял интерес и вышел из толпы, покинув это место.

Он не стал сразу звонить Цинь Сяну, чтобы узнать, где тот находится, а просто шёл, задумчиво размышляя о взглядах тех двоих на сцене.

Вдруг он понял, почему эти взгляды казались ему такими знакомыми — ведь Гу Ци иногда смотрел на него точно так же!

Гу Цзели замолчал и сел на деревянную скамейку неподалёку.

— Ах, как же это надоело.

Он поднял голову, глядя на ярко-голубое небо.

Прошло неизвестно сколько времени, когда на него упала тень, и рядом сел человек.

— Просто гулял и наткнулся на потерявшегося человека.

— М-м-м... — Гу Цзели протянул в ответ.

— Ты сегодня совсем вялый. Окрестности здесь красивые, может, позже посмотрим? — Цинь Сян тоже поднял голову, глядя на небо.

— Ладно.

Вечер наступил быстро, и после ужина Гу Цзели и Цинь Сян отправились в старинный дворец неподалёку.

Древний дворец сохранил следы времени, а на соседней улице царил атмосфера старины, где продавцы в традиционных костюмах с улыбками предлагали различные безделушки.

Гу Цзели и Цинь Сян попробовали местные закуски и купили множество мелких вещей.

Большинство из них купил Цинь Сян, а самым необычным приобретением стала медная собака, которую он увидел, гуляя вокруг.

Не самая лёгкая медная собака, которую Цинь Сян без чьей-либо помощи сам взял на руки, выглядел счастливым...

Гу Цзели, увидев это, с отвращением спросил:

— Ты действительно собираешься забрать это с собой?

— М-м-м, она выглядит мило. — Цинь Сян повернул голову собаки в сторону Гу Цзели.

Пасть статуи была открыта, верхняя и нижняя губы не совпадали, зубы были не клыками, а квадратными, как у осла, и несколько из них отсутствовало, что делало её вид особенно нелепым.

— Ну, эта собака действительно уникальна. — Гу Цзели рассмеялся и кивнул.

— Вот видишь! Я тоже так думаю.

Остаток пути Цинь Сян нёс собаку, держа её голову в сторону Гу Цзели.

Гу Цзели, глядя на слегка небрежную морду собаки, почувствовал, как его настроение неожиданно улучшилось, и, улыбаясь, оттолкнул голову собаки:

— Неси её, если хочешь, но не направляй её морду на меня.

— Тебе не кажется, что она милая? И ещё забавная.

— Да, смешная. Где ты её купил?

Ему действительно было интересно, кто мог продавать такие вещи.

— Вон там, говорили, что антиквариат, но, по-моему, там мало что настоящее. — Цинь Сян кивнул вперёд.

Раньше он интересовался древностями и долгое время изучал их, так что его глаз уже был натренирован.

Тёплый жёлтый свет фонарей на улице создавал уютную атмосферу, и постепенно толпа успокоилась.

Было уже поздно, и Гу Цзели с Цинь Сяном сели в машину, чтобы вернуться в отель.

В машине Цинь Сян поставил свою собаку между ними и начал открывать купленные пакетики с мелкими вещами.

Многие из них были украшениями для девушек. Гу Цзели, наблюдая, как Цинь Сян вынимает их по одному, спросил:

— Кому ты всё это купил?

Он указал на кучу украшений.

— М-м-м... Можно подарить маме! — Цинь Сян задумался.

...

Вернувшись в отель, оба были уставшими. Цинь Сян, взяв собаку, пошёл в спальню, поставил её на стол и сразу уснул.

Гу Цзели, войдя в комнату, порылся в рюкзаке и достал маленькую коробочку. За весь день он, кроме еды, ничего не купил.

Его живот всё ещё был полон.

Он помассировал живот, достал из коробочки таблетку для улучшения пищеварения, принял её, быстро принял душ и лёг спать.

Однако ночь оказалась не такой спокойной, как он ожидал.

На рассвете Гу Цзели лежал в кровати, хмурясь и покрываясь холодным потом — ему снился кошмар.

Сначала он оказался на мосту над глубокой рекой, вокруг было темно, а вода под ногами была не прозрачной, а чёрной и грязной.

Ему показалось, что на другом конце моста медленно приближается неясная тень.

Не успев разглядеть, он вдруг оказался на подвесном мосту над пропастью. Гу Цзели хотел уйти, но обнаружил, что его ноги словно приклеились к мосту, и как бы он ни старался, не мог сдвинуться с места.

Чувство беспомощности охватило его.

Он смотрел на бездну под ногами, пытаясь найти выход, когда вдруг почувствовал, как мост закачался. Человек на другом конце медленно приближался, и Гу Цзели, лишь взглянув на него, почувствовал странное знакомство.

Но его лицо Гу Цзели не мог разглядеть, будто оно было скрыто туманом. Он прищурился, но всё равно ничего не увидел.

Когда Гу Цзели уже обдумывал, как поступить, фигура вдруг исчезла, словно её и не было.

В следующий момент мужчина внезапно оказался за его спиной, опустив голову и медленно перерезая верёвки моста блестящим ножом.

Гу Цзели спокойно отступил на шаг, с удивлением обнаружив, что снова может управлять своим телом.

Не раздумывая, он тут же ударил ногой в сторону мужчины.

Нож упал на землю, а мужчина исчез.

Верёвки, будучи перерезанными, начали медленно рваться под весом.

В этот момент душа Гу Цзели словно стала наблюдателем, и он просто смотрел, как его тело падает вниз.

Затем в его сознании промелькнул ещё один неясный образ — он не успел разглядеть, но увидел, как две машины горят...

И тут Гу Цзели резко проснулся.

Он не помнил всех деталей сна, лишь смутное чувство беспомощности.

Проведя рукой по лбу, он обнаружил, что тот покрыт мелкими каплями пота.

Хотя это был всего лишь сон, его губы были бледными, а тело чувствовало слабость, словно он действительно пережил всё это.

Гу Цзели встал с кровати, надел тапочки и направился в ванную.

Ещё не рассвело, вокруг царил тишина. После душа он, массируя слегка ноющий висок, разогрел себе стакан молока.

<http://bllate.org/book/15443/1369737>